

Государственный университет — Высшая школа экономики

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

2

2011

Ежеквартальный научно-образовательный журнал

Издается с 2004 года

Сайт журнала <http://vo.hse.ru>

Москва

Учредитель
Государственный университет — Высшая школа экономики

Журнал зарегистрирован 14 марта 2005 года в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-19535

Главный редактор
Я.И. Кузьминов

Редакционный совет
В.М. Жураковский, Д.Р. Полыева, Е.Л. Рачевский, А.Г. Свиначенко,
Е.Н. Соболева, В.М. Филиппов, В.Д. Шадриков

Международный совет
Владимир Бриллер (США), Нора Букс (Франция),
Марк Джонсон (США), Джон Дуглас (США), Павел Згага (Словения),
Стивен Керр (США), Джамил Салми (Всемирный банк),
Альма Харрис (Великобритания), Джошуа Хоули (США)

Редакционная коллегия
И.В. Абанкина, М.Л. Агранович, Д.А. Александров, А.Г. Асмолов, Ю.Ф. Белавина
(отв. секретарь), В.А. Болотов, А.Г. Каспржак, Д.Л. Константиновский, С.Г. Кордон-
ский, В.А. Куренной, О.Е. Лебедев, Л.Л. Любимов, Е.Н. Пенская (зам. главного
редактора), И.М. Реморенко, А.Л. Семенов, А.П. Тряпицина, С.Р. Филонович,
И.Д. Фрумин (зам. главного редактора), М.М. Юдкевич, Л.И. Якобсон

Редактор Т.А. Гудкова
Корректор Е.Е. Андреева
Компьютерная верстка Т.М. Недзельская

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендованных ВАК Минобрнауки России*

Публикация в журнале является бесплатной

*Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов
Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией*

© Государственный университет — Высшая школа экономики, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мона Муршед, Чинези Чийоке, Майкл Барбер

Как лучшие системы школьного образования продолжают совершенствоваться

(пер. с англ. Н. Микшиной, Е. Шадринной) 5

Г. А. Цукерман, Г. С. Ковалева, М. И. Кузнецова

Победа в PIRLS и поражение в PISA: судьба читательской грамотности 10–15-летних школьников 123

ПРАКТИКА

Вильгельм Крулл

Стимулирование конкуренции и креативности в сфере высшего образования Германии и Европы

(пер. с англ. С. Кучковской) 151

Т. М. Ковалева

Оформление новой профессии тьютора в российском образовании 163

ДИСКУССИЯ

От редакции:

журнал открывает дискуссию по проекту стандартов старшей школы 181

А. И. Любжин

Полемика о проекте стандарта старшей школы 183

Л. Л. Любимов

Эффективный инструмент создания Новой школы 193

СТАТИСТИКА И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Школьное образование — данные статистики

и Мониторинга экономики образования 204

Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская

Стратегии создания учебных планов по социологии

в региональных университетах 236

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Т. А. Филановская

Хореографическое образование в России
первой половины XIX в.:
специализированная образовательная модель 253

Е. А. Долгова

Образовательная концепция Русской высшей школы
общественных наук в Париже 268

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Саймон Хед

Что угрожает британским университетам?
(пер. с англ. Л. Трониной) 282

Авторы номера 296

Аннотации статей на английском языке 298

К сведению авторов. Требования к рукописям статей 301

Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская

Статья поступила
в редакцию
в сентябре 2010 г.

СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ ПО СОЦИОЛОГИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Аннотация

Используя концептуальный аппарат социологии знания, авторы анализируют условия производства различных версий социологического образования. Основное внимание уделяется национальным образовательным стандартам и их влиянию на разработку учебных планов на региональном уровне. На основе эмпирических данных выделены два типа стратегий формирования учебных планов: глобализационные и локализационные стратегии. Наиболее важными факторами, определяющими выбор стратегии, являются дисциплинарная принадлежность основателей факультета, профессиональные связи и способ распространения публикаций сотрудников факультета.

Ключевые слова: *высшее профессиональное образование, социология, национальные образовательные стандарты, учебные планы, научные публикации.*

Создание учебных планов в университетах — чрезвычайно сложный и противоречивый процесс, включающий согласование интересов профессионального сообщества на институциональном и региональном уровне с требованиями государства, которые отражают принципы образовательной политики и влияние международного контекста (Болонский процесс). Как правило, роль национальных стандартов в разработке университетских планов не становится предметом исследования, поскольку эти стандарты рассматриваются в качестве инструмента повышения качества и контроля результатов образования, а анализ их применения на уровне конкретных вузов ограничивается оценкой степени соответствия учебных планов содержащимся в стандартах нормативам. Учебные планы конкретных вузов выстраиваются в соответствии со стандартами, но при этом они не могут не отражать идеологию образования, принятую в данном вузе, интересы его сотрудников и, наконец, имеющиеся в их

распоряжении ресурсы. Социологическое образование в этом отношении представляет особый интерес, поскольку в данном профессиональном сообществе ярче, чем во многих других, проявляется отсутствие консенсуса относительно базовых теорий, подходов, методов, а также относительно функций социологического образования. Следовательно, в социологии влияние убеждений и взглядов отдельных ученых и научных школ на содержание учебного процесса должно проявляться отчетливее, чем в других дисциплинах.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать стратегии создания учебных планов¹ по социологии в российских региональных университетах. Для этого мы поставили задачу выявить представления о социологии (ее содержании, сфере применения профессиональных навыков), которые включаются в учебные планы на университетском уровне, оценить роль национальных стандартов в процессе разработки учебных планов, а также определить влияние ресурсов вуза, ситуации в регионе, национальной образовательной политики и Болонского процесса на их структуру и содержание.

Эмпирическая база исследования состояла из четырех типов данных. Во-первых, это учебные планы 15 региональных социологических факультетов и кафедр. Во-вторых, 17 интервью с преподавателями и руководителями социологических подразделений 10 российских университетов. Интервью позволили получить информацию об истории создания кафедр и факультетов, стратегиях формирования учебных планов, представлениях преподавателей о необходимом содержании социологического образования и социологии как профессии. В-третьих, три экспертных интервью с ключевыми фигурами российской социологии, в которых обсуждалась ситуация в социологическом образовании в стране в целом. В-четвертых, результаты дискурсивного анализа статей, научных публикаций, официальных выступлений социологов и других материалов, релевантных теме исследования².

Теоретические рамки исследования заданы работами в области социологии знания, общим посылом которых является требование рассматривать не содержание и структуру самого знания, а социальные условия и механизмы производства этого знания; изучать знание не с точки зрения его истинности/ложности, а с точки зрения социальных условий производства истинности и ложности тех или иных суждений и выводов [Merton,

**Учебные
планы как
звено соци-
альной сети**

¹ Под учебным планом понимается структура учебного процесса, т.е. набор и последовательность читаемых курсов, которые отражены в базовом учебном плане.

² Исследование проведено в рамках проекта Globalization vs. Localization Strategies: Sociology Curricular Changes in Russian Universities при поддержке программы CRF, CEU, Budapest.

1973; Latour, Woolgar, 1986; Freidson, 2003]. Таким образом, в исследовании учебных планов по социологии и стратегий их создания в российских университетах нас интересовала специфика организации образовательного пространства, взаимодействия образовательных учреждений между собой и с другими социальными агентами (управляющие организации, органы государственной власти, родители, ученики, рынок труда и т. п.), социальный и политический контекст, в котором функционируют вузы. Рассмотрение всех этих аспектов образования позволит понять, какие формы знания и почему оказываются включенными в учебные планы по социологии или исключенными из них [Bleiklie, Powell, 2005. P. 2].

В работах Бруно Латура, посвященных процессам сегментации поля науки и условиям производства «объективного знания» о мире, предлагается подход, который, с нашей точки зрения, может оказаться продуктивным для целей реконструирования логики формирования учебных планов. Он позволяет показать, как и почему одни представления о том, что такое социология, чем должны заниматься профессиональные социологи, какими навыками они должны обладать, начинают внедряться в учебные планы и рассматриваются как «правильные» и «объективно необходимые», а другие вытесняются на периферию. С точки зрения Латура, производство истинного знания происходит благодаря сети социальных акторов, или актантов, которые представляют собой активные силы производства знания и коммуникации. В качестве таковых выступают и люди (ученые, преподаватели, администраторы), и материальные объекты (публикации, исследования, здания, финансовые средства). Внутри сети актантов научные факты и открытия функционируют как объективные. Для того чтобы сделать собственное открытие или идею объективно существующим научным фактом, ученый должен убедить не только своих коллег по цеху, но и потенциальных «внешних» потребителей, заказчиков и просто интересующую публику в существовании этого факта и правильности предложенной им интерпретации данного явления. Процесс легитимации научного факта включает производство материальных условий, в которых данный факт может существовать объективно: публикации, лабораторные условия, статистические показатели, законодательство. Таким образом, условием производства научного знания становится создание и максимальное расширение сети материальных и нематериальных актантов как внутри академического сообщества, так и за его пределами [Latour, 2005].

Этот подход позволяет связать производство социологического знания (исследования) с образованием как способом трансляции этого знания, или расширения сети актантов. Учебные планы оказываются актантами в цепочках сетей ученых и материальных объектов, разделяющих ту или иную эпистемологическую культуру. В этом смысле они выступают проводниками

определенных идей, условиями функционирования социологического знания. Определенные варианты учебных планов становятся более «могущественными» или более «правильными», так как они являются звеном более широкой сети как внутри социологического поля, так и за его пределами. Исследуя стратегии создания учебных планов по социологии, мы будем выделять следующие типы актантов: профессорско-преподавательский состав (с его профессиональной квалификацией и опытом), публикации сотрудников факультетов (воспроизводящие определенную версию знания), журналы и издательства (как каналы распространения публикаций), другие социологические факультеты и кафедры (как дружественные организации, принимающие ту или иную версию образования), фонды (предоставляющие финансирование тем или иным формам знания), министерства, контролирующие органы, региональные власти, работодатели (как потенциальные заказчики, потребители и поручители той или версии социологического знания). Наш исследовательский подход основан на описании конфигураций цепочек актантов, которые и (вос)производят ту или иную версию профессионального социологического образования.

В СССР вплоть до конца 1980-х годов система высшего профессионального образования по социологии отсутствовала, хотя начиная с 1960-х социология была включена в систему Академии наук. Первые социологические факультеты были образованы в 1989 г. в МГУ и ЛГУ, затем факультеты и кафедры по этой специальности стали открываться в других крупных региональных вузах России [Буланова, 2008. С. 15–16]. Социально-политические и экономические изменения в обществе конца 1980-х — начала 1990-х годов способствовали формированию спроса на специалистов-социологов на рынке рекламных и маркетинговых услуг, а также для проведения электоральных кампаний, что и дало толчок бурному развитию социологического образования [Батыгин, Девятко, 1994]. Период институционализации социологического образования характеризовался отсутствием единых учебных планов и образовательных стандартов, нехваткой учебной литературы по специальности и квалифицированных преподавателей в этой области [Буланова, 2008. С. 17]. Институциональная история социологических факультетов, предыдущий опыт работы и дисциплинарная принадлежность преподавателей оказывали значительное влияние на содержание первых учебных планов по социологии. Учебные программы в разных вузах могли сильно различаться по содержанию, поскольку создавались с учетом возможностей и доступных ресурсов в каждом конкретном вузе и регионе. Отсутствие жестких требований к содержанию и обеспечению учебного процесса создавало возможности для быстрого институционального роста социологических подразделений в составе вузов. В 1989 г. отделения прикладной

Социальный, политический и институциональный контекст

социологии на философском факультете МГУ и экономическом факультете ЛГУ выпустили первых 50 дипломированных социологов, а к 2002 г. уже 81 высшее учебное заведение выпускало несколько тысяч социологов [Добренев, Кравченко, Гутнов, 2009. С. 110]. Социологические факультеты и кафедры создавали свои первые учебные планы, опираясь на имеющиеся ресурсы и на собственные представления о том, что должно и может преподаваться, копируя учебные планы других факультетов (как правило, «моделями» выступали учебные планы МГУ и ЛГУ) или модифицируя их исходя из своих возможностей.

Унификация социологического образования началась в 1995 г. в связи с принятием первого государственного стандарта по этой специальности. Этот стандарт отражал традиции советской высшей школы и предполагал программу обучения в течение пяти лет в рамках специалитета. Государственный стандарт второго поколения, принятый в 2000 г., учитывал требования Болонского процесса. Наряду со специалитетом он давал возможность обучения по бакалаврской и магистерской программам, что позволило многим вузам параллельно с традиционной пятилетней программой открыть бакалавриат и (или) магистратуру. В 2007 г. подготовку только бакалавров по социологии осуществляли 15 вузов, только специалистов — 89, бакалавров и специалистов — 11, бакалавров, специалистов и магистров — 1, бакалавров и магистров — 11 вузов [Осадчая, 2009. С. 102]. Вплоть до 2009 г. за вузом сохранялось право выбора типа программы или комбинации программ различного уровня.

Госстандарты первого и второго поколения выступали инструментом контроля качества образования. Они содержали требования к уровню подготовки абитуриентов, общие требования к структуре и содержанию основных образовательных программ. Основные образовательные программы включали базовые учебные планы (перечень и последовательность дисциплин), примерные программы учебных дисциплин, программы учебных и производственных практик. В структуре стандарта выделялись федеральный и региональный/вузовский компоненты. Федеральный компонент представлял собой список курсов, обязательных для всех университетов, он определял количество часов, отводимых для преподавания того или иного предмета, предлагал примерное содержание дисциплины (основные темы, теоретические подходы, имена, список литературы). Региональный/вузовский компонент составлял 1/3 от общего количества часов, предусмотренных курсом обучения, эту часть курса факультеты могли планировать самостоятельно на основании имеющихся у их сотрудников научных приоритетов, учебных ресурсов и запросов местных рынков труда. Стандарты первого и второго поколения с формальной точки зрения оставляли университетам мало свободы в формировании учебных планов.

Национальные стандарты первых поколений были направлены на построение единого социологического образовательного пространства и повышение качества образования. Несмотря на жесткий формализованный контроль содержания образования на национальном уровне, реальное содержание учебного процесса в разных вузах существенно различалось. Возможности модификации учебных планов предоставлял, во-первых, региональный/вузовский компонент, который наполнялся исходя из факультетских ресурсов — состава профессоров и преподавателей, их научных интересов и приоритетов. Во-вторых, даже содержание курсов федерального компонента зависело на практике от теоретических и методологических взглядов и квалификации профессорско-преподавательского состава вуза. Значение стандартов первого и второго поколения университетские преподаватели оценивают неоднозначно. Руководители факультетов и заведующие кафедрами вузов, не испытывавших недостатка квалифицированных кадров, имеющих опыт социологических исследований, воспринимали стандарты как ограничение автономии и академической свободы, как препятствие в самостоятельном формировании учебного плана и содержания учебных дисциплин. Представители вузов, не обладающих достаточными кадровыми ресурсами и научным потенциалом, рассматривали стандарты как модель учебного плана, которая задает образец качества социологического образования и перспективы развития.

В 2003 г. Российская Федерация присоединилась к Болонскому соглашению, что привело к пересмотру на национальном уровне принципов построения учебного процесса и структуры высшего образования в соответствии с европейскими стандартами (многоуровневая система обучения, модули, кредиты, компетенции). С 2008 г. была начата разработка соответствующих образовательных стандартов. Впервые Министерство образования и науки объявило открытый конкурс на создание национальных стандартов. На конкурс по социологии были представлены два варианта стандарта. Один был предложен социологическими факультетами под руководством Московского государственного университета, второй — консорциумом вузов, возглавляемым Высшей школой экономики. Оба варианта придерживались единого макета, содержавшего общие требования к стандарту нового поколения. Эксперты специально созданной Единой комиссии в ноябре 2008 г. рассмотрели эти заявки и сделали выбор в пользу варианта, представленного Высшей школой экономики. После того как результаты работы экспертной комиссии были опубликованы, они вызвали острые дебаты как в академическом социологическом сообществе, так и в средствах массовой информации.

Декан факультета социологии МГУ В. И. Добреньков опубликовал открытое письмо с просьбой пересмотреть результаты

конкурса. В качестве основания для такого пересмотра он указал, в частности, на допущенные ВШЭ процедурные нарушения при разработке и подаче заявки. Кроме того, Добренников обвинил разработчиков второго варианта стандарта в «идейном выхолащивании» образования, пренебрежении к духовно-нравственным ценностям. По его мнению, высшее профессиональное образование в социальных науках должно быть направлено прежде всего на «формирование патриотизма будущих поколений», что не учитывается в альтернативном университетском варианте стандарта. Выбор этого варианта стандарта, с его точки зрения, приведет к «критическим диспропорциям в сторону зарубежного влияния на формирование стратегических принципов и содержательных векторов развития социальных наук», так как за данным вариантом стоят «иностранные глобалистские структуры, действие которых не соответствует национальным интересам Российской Федерации» [Добренников, 2009]. Эти обращения вызвали новый виток обсуждения стандартов как на уровне экспертов Министерства образования и науки, так и в социологическом сообществе в целом. Дискуссия вокруг стандартов третьего поколения выявила раскол (по нашему мнению, существовавший и ранее) социологического сообщества на две части, одна из которых идентифицировала себя через причастность к «глобальному», или международному, социологическому знанию, а другая — через отстаивание российских национальных интересов и приверженность «русской социологии».

Таким образом, поляризация разных типов эпистемологических культур в социологии на национальном уровне стала видимой. Варианты стандарта представляли различные версии социологического образования и являлись результатом работы разных цепочек актантов. Первый вариант стандарта разрабатывался консорциумом вузов под руководством МГУ в рамках учебно-методического объединения. Второй вариант был подготовлен на базе ВШЭ с участием представителей факультетов, которые были выбраны на основе сходных представлений о социологии как науке и хорошей академической репутации и приглашены в качестве партнеров. Далее мы рассмотрим, как эти версии социологического образования (вос)производятся на уровне региональных университетов. Университеты-флагманы занимают уникальную позицию в пространстве социологического образования, обусловленную их высокой ресурсной обеспеченностью (которая задает их особые стратегии производства учебных планов), эта позиция несопоставима с положением региональных университетов. Нас же, напротив, интересуют типичные стратегии создания учебных планов, которые позволяют выявить, как функционируют цепочки актантов социологического знания.

Изучив специфику создания учебных планов в десяти российских вузах, а также собрав дополнительные данные (исследования о состоянии социологического образования в России, информацию, доступную на сайтах социологических факультетов и кафедр, публикации в СМИ), мы выбрали в качестве кейсов два социологических факультета, которые являются представителями разных версий социологического образования. Формальным критерием отбора послужило участие в консорциуме по разработке одного из проектов национальных стандартов.

Факультет Х является показательным примером стратегии построения учебного плана, ориентированной в большей степени на социологическое знание, валидное в национальном контексте и способствующее пониманию специфических российских реалий. Это позволяет нам обозначить такой тип компоновки учебных планов как результат *локализационной стратегии* развития социологического образования и работы специфической цепочки актантов.

Факультет Y выступает характерным примером стратегии создания учебных планов исходя из ориентации на международное, наднациональное социологическое знание, а также на востребованные на рынке труда социологические навыки (маркетинг, реклама, социологическое и управленческое консультирование организаций коммерческого и некоммерческого сектора). Этот способ формирования учебных планов мы называем *глобализационной стратегией* развития социологического образования.

В каждом анализируемом случае нас интересует специфика конфигурации цепочек актантов, а также версия профессионального социологического образования, на производство которой эти актанты работают. Мы выделяем следующие типы актантов: профессорско-преподавательский состав, публикации, дружественные организации-партнеры. Эти актанты объединены в сеть, поскольку поддерживают, производят и легитимируют сходную версию социологического знания и социологического образования.

Профессорско-преподавательский состав. Факультет социологии Х входит в состав классического университета, расположенного в Центральном регионе России. Факультет был создан в 1990 г. путем преобразования кафедры научного коммунизма в кафедру социологического профиля³. Среди первых сотрудников факультета преобладали университетские преподаватели

³ В настоящее время факультет состоит из 6 кафедр, где работают 59 преподавателей (14 докторов наук и 39 кандидатов наук, в том числе по социологическим специальностям). При факультете действует диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций. В организационную структуру факультета также входят филиал Института социологии РАН, Научно-методический центр по работе с молодежью и Центр социологических исследований. На факультете обучаются 1200 студентов дневной и заочной формы обучения. В 2005 г. на факультете была открыта бакалаврская

Учебные программы по социологии в региональных университетах

Кейс 1. Факультет Х: стратегия локализации

философских дисциплин, общественно-политических не они имели ограниченный опыт исследовательской работы. Следующий отрывок из интервью представляет достаточно яркий пример данной внутриуниверситетской профессиональной траектории: «Я работал до этого на кафедре научного коммунизма, и мы эту кафедру преобразовали в кафедру социологии, так что я с 1964 г. на кафедре научного коммунизма. Так моя жизнь — это университет, я нигде не уходил и сюда, на факультет, ниоткуда не пришел, все это был университет» (М. В., сотрудник факультета X). В дальнейшем преподавательский состав пополнялся главным образом за счет выпускников и аспирантов факультета, что способствовало воспроизводству факультетской версии социологического образования. Дисциплинарная принадлежность и профессиональный опыт основателей факультета принципиальным образом определили специфику построения образовательного процесса на факультете, в котором изначально особое внимание уделялось теоретическим и философским дисциплинам. Это результат сложившейся в советской академической системе структуры знания, в которой социология была частью философских дисциплин.

Партнерские организации внутри академии. На содержание учебных планов оказали влияние также сложившиеся на момент открытия факультета профессиональные связи его организаторов. В основу первого учебного плана факультета X был положен учебный план социологического факультета МГУ. Первые образовательные программы строились исходя из стремления максимально соответствовать образцам, которые задавал сначала образовательный план МГУ, а затем государственные стандарты по социологии, разработанные Учебно-методическим объединением (УМО) по социологии, функционирующим на базе МГУ. До сих пор соблюдение стандарта рассматривается руководством факультета в качестве приоритета при составлении учебных программ: «Все то, что предусмотрено ГОСТом, все это и входит в учебный план. И здесь каких-то особых новинок я вам не назову. Но все то, что предусмотрено ГОСТом, у нас все это есть» (М. В., сотрудник факультета X).

Социологический факультет МГУ всегда рассматривался как приоритетный партнер для сотрудничества, которое осуществлялось в различных формах: работа преподавателей факультета X в рамках УМО, участие в ежегодных конференциях на базе МГУ и в деятельности одной из профессиональных ассоциаций, инициированной МГУ. Некоторые эпистемологические приоритеты факультета X могут рассматриваться именно в контексте этого сотрудничества, например ориентация на восстановление и поддержание российской дореволюционной социологической традиции, утверждение уникальности российской социологии

программа в качестве дополнительной к существующей программе по подготовке специалистов.

характерное для МГУ. Данная позиция находит отражение в детальном изучении на факультете X работ российских государственных деятелей, обществоведов, философов, писателей XIX — начала XX в., а также истории местной социологии, в попытке создания аутентичных теорий (например, православная социология, витализм, синергетика). На факультете X данная теоретико-методологическая ориентация находит отражение в таких курсах, как «Современные проблемы синергетики в обществе», «Социальные воззрения П. Сорокина», «История социологии в городе X». Таким образом, лидирующий вуз страны и УМО с момента основания факультета выступали его ключевыми партнерами. Можно сказать, что специфика институционального развития факультета, специфика структуры цепочки актантов, в которую оказался встроен данный факультет, определили стратегию формирования учебного плана, основанную на воспроизводстве отечественной версии социологии.

Партнерские организации за пределами академии.

Изменения учебных планов на факультете X происходили как ответ на государственный заказ в сфере профессионального образования. Так были открыты такие специализации, как «Организация работы с молодежью» и «Государственное и муниципальное управление»: *«Затем по министерскому заказу в целом ряде вузов страны, в том числе и у нас, была открыта специальность "Организация работы с молодежью", и мы, естественно, создали кафедру социологии молодежи" <...> После мы еще открыли одну специальность — "Государственное и муниципальное управление"»* (М. В., сотрудник факультета X). Специализация «Регионалистика» — дисциплина, изучающая функционирование социальных и политических институтов в регионе и нацеленная на выработку практических рекомендаций и управленческих решений, также была открыта на факультете как ответ на государственный заказ по подготовке специалистов данного профиля.

Наряду с образовательной деятельностью преподаватели факультета реализовывали исследовательские проекты, которые были выполнены при поддержке российских научных фондов, а также по заказу министерств федерального и регионального уровня. В качестве примера можно привести темы реализованных исследовательских проектов: «Социальная безопасность в обществе риска», «История отечественной социологии: проблемы и перспективы», «Власть и социальные патологии современного российского общества», «Оценка эффективности воспитательной работы в университете». Эти исследовательские проекты были вписаны в научно-образовательный профиль факультета, отражали теоретические и методологические установки сотрудников факультета.

Выбранная факультетом стратегия развития была связана и с международным сотрудничеством и ориентацией на международные стандарты качества социологического образования.

Например, факультет участвовал в программах Tempus; одна из специализаций факультета была создана в рамках сотрудничества с американским университетом. Тем не менее международные контакты не являлись приоритетным направлением развития факультета, который в большей степени делал ставку на использование отечественных ресурсов и сотрудничество с государственными организациями за пределами академии.

На основе изучения рабочих учебных планов факультета можно сделать вывод, что содержание их регионального и вузовского компонента определяется стремлением соответствовать государственному заказу. Тематика преподаваемых на факультете курсов находится в соответствии с официально одобренным «проблемным» взглядом на состояние современного российского общества [Бикбов, Гавриленко, 2002]. Вуз наполняет эти магистральные темы региональным измерением. В качестве примеров можно привести названия курсов, читаемых на факультете X: «Социально-культурные особенности развития российского общества», «Теоретико-методологические основы исследования российского менталитета», «Особенности функционирования власти в регионе», «Социальная безопасность молодежи», «Особенности социального развития молодежи в условиях риска». Прагматическое понимание социологии, связанное с сознательной ориентацией на государственные задачи управления, не только определяет выбор тематики курсов и исследований, но и диктует включение воспитательной компоненты в учебный процесс. Предполагается, что выпускник социологического факультета должен быть не только профессионалом, но и сознательным гражданином, способным правильно сформулировать тему исследования в соответствии с потребностями государства и общества. Студенты факультета X участвуют в мероприятиях, посвященных памятным и юбилейным датам в истории России, встречаются с преподавателями факультета — участниками Великой Отечественной войны.

Публикации. К актантам, конституирующим научную сеть, относятся не только институты, люди и концепции, которые работают на производство знания внутри этой сети, но и публикации, выступающие способом производства и трансляции этого знания как внутри сети, так и вне ее. Публикации сотрудников факультета X носят локальный характер (как по месту издания, так и по способу распространения). Факультетские издания выпускаются небольшими тиражами, в местных издательствах и, как правило, неизвестны и малодоступны для внешней экспертизы со стороны представителей различных сегментов социологического сообщества⁴. Статьи преподавателей публикуются в университетских и факультетских сборниках научных трудов, тезисов и материалов российских и региональных конференций, в локальных университетских

⁴ Учебники, подготовленные сотрудниками факультета, как правило, можно найти только в самом университете, их нет ни в книжных магазинах города, ни в интернет-магазинах.

научных журналах, входящих в список ВАК, таких как «Известия Университета Х. Серия социология». Анализ публикационной активности преподавателей факультета свидетельствует о приоритетной ориентации на внутренний академический рынок и локализационный сегмент социологического сообщества.

Профессиональное социологическое образование: версия 1. Специфика конфигурации цепочек актантов позволяет описать версию профессионального социологического образования, на производство которой эти актанты работают. Логика построения учебного плана на факультете Х определяется представлением о том, что социология как наука прежде всего должна отвечать интересам общества и государства. Господствующее на факультете представление о государственно-идеологической ангажированности социологии, встроенность главным образом в структуру российского профессионального сообщества, а также «внутренний» характер создаваемых факультетом научных продуктов оказывают непосредственное влияние на стратегии (вос)производства учебного плана на факультете. Строгое соответствие национальным стандартам, дублирование магистральной тематики вузовского компонента в региональной и университетской части учебного плана определяют содержание социологического образования. Профессия социолога в этом варианте может быть представлена как сфера деятельности экспертов, имеющих гражданскую позицию и определенный набор моральных качеств, производящих полезное для общества и государства как выразителя общественных интересов знание.

Профессорско-преподавательский состав. Факультет социологии Y входит в состав государственного университета, также находящегося в Центральном регионе России. Его история начинается с 1989 г., когда на базе исторического факультета было открыто отделение прикладной социологии. В 1993 г. оно было преобразовано в факультет⁵. Первыми преподавателями факультета стали социологи-практики, сотрудники лаборатории, которая существовала в советское время при одном из вузов города. Лаборатория выполняла социологические исследования по заказам местных крупных предприятий. Некоторые из преподавателей к моменту создания факультета уже имели опыт преподавания, однако наиболее важным было то, что *«социологи, которые пришли первыми [на факультет], фактически обладали огромным исследовательским багажом»* (Ю. А., сотрудница факультета Y).

Профессиональный опыт преподавателей определил содержание и дизайн первых учебных программ. Учебный план факультета был составлен исходя из того, что *«социолог — это*

Кейс 2. Факультет социологии Y: стратегия глобализации

⁵ К концу 2000-х факультет состоял из шести кафедр, где работали около 100 преподавателей, среди которых были доктора и кандидаты наук, в том числе по социологии. В 2007 г. на факультете была открыта бакалаврская программа, а с 2009 г. начата подготовка магистров.

прежде всего исследователь», а богатый исследовательский опыт преподавателей должен быть использован при составлении программы. Единого макета, который был бы взят за основу при формировании первых учебных планов, не было. Сотрудники факультета познакомились с несколькими учебными программами факультетов социологии, которые уже имели опыт подготовки таких специалистов: «Я объездила несколько вузов и видела везде совершенно разные структуры учебных планов, никакого единства нет. Кто-то мне говорил, что методичку и программу надо давать с первого курса, потому что потом они уходят в теорию, их уже в эмпирику не загонишь. Кто-то говорил: Что за эмпирика без какой-то теоретической части! — надо ее на потом, то есть совершенно другое» (Ю. А., сотрудница факультета У). В результате было принято решение составлять учебную программу исходя из собственных представлений о ее необходимых элементах, пользуясь ситуацией отсутствия жесткого государственного регулирования новой образовательной специальности. Важную часть читаемых курсов составляли дисциплины, связанные с обучением методам, а также с написанием организации и проведения социологических исследований. К социологическим курсам были добавлены дисциплины, призванные сформировать у студентов дополнительные навыки, которые могли бы пригодиться им как исследователям, например практическая психология и управленческое консультирование.

Принятие в 1995 г. первых национальных стандартов воспринято как ограничение академической автономии: «Сначала появились первые стандарты, которые загоняли нас в это круговое ложе своего видения, потому что фактически кто-то формировал. Понятно кто. Это УМО. Частично мы вынуждены были соглашаться, частично мы подпольными путями всячески как-то переделывали» (Ю. А., сотрудница факультета У). Введение как первых, так и вторых стандартов с достаточно жесткой структурой и содержанием учебной программы заставило преподавателей факультета У подстраиваться, адаптировать свои учебные планы, находить лазейки внутри заданной структуры, вырабатывая «тактики сопротивления». «Есть такая отдушина, которая называется дисспец, и в рамках дисспец можно сделать все, что вы считаете нужным <...> Появился интерес к антропологическим вещам, визуальности, но все это выражено в дисспец и не особо отразилось на плане, потому что часы-то сдвигаются, а уж чем их наполнять — это другое дело. Но мы все стараемся вопреки плану, там есть дисциплины по выбору, мы как-то заменяем» (Ю. А., сотрудница факультета У). Таким образом, стандартизация учебных планов преподавателями факультета У воспринималась негативно в связи с тем, что они обладали достаточным уровнем компетентности, большим опытом практических исследований и собственным видением учебного процесса и его содержания.

Партнерские организации внутри академии. Важным фактором формирования и изменения учебных планов стали российские академические сети и российское профессиональное сообщество. Преподаватели факультета, пришедшие из лаборатории, еще в советское время сотрудничали с группой ленинградских социологов во главе с Владимиром Ядовым, что способствовало освоению исследовательских методик. Кроме этого, открытие на базе лаборатории регионального отделения Советской социологической ассоциации способствовало расширению профессиональных контактов не только с московскими и ленинградскими социологами, но и с исследователями из других крупных городов региона. На сайте факультета опубликован следующий список партнеров: ВШЭ, Московская высшая школа социальных и экономических наук, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Центр независимых социологических исследований (СПб). Нарботанные профессиональные контакты способствовали интеграции факультета в тот сегмент образовательного поля российской социологии, который может быть описан как глобализационный, для него характерно представление о социологии как о наднациональной дисциплине.

Партнерские организации за пределами академии. С момента создания факультета У в его учебном плане появлялись содержательные изменения, которые были связаны с включением в учебные курсы современных социологических концепций и новых исследовательских направлений. Если в момент создания факультета его сотрудники имели большой опыт проведения конкретных исследований, которые реализовывались с использованием количественных методов в рамках позитивистской парадигмы, то в последующие годы они активно осваивали и включали в обучение качественную методологию, конструктивистские и феноменологические подходы. Развитие факультета связано с усложнением понимания социологии, рассмотрением ее как полипарадигмальной науки, что представлено в современном варианте учебного плана, включающем многообразие методологических и теоретических подходов: *«Наполнение [учебного плана] уже не только и не столько позитивистское, у нас есть и то и другое. У нас на кафедре есть “количественники”, есть наоборот»* (Ю. А., сотрудница факультета У). Содержательные изменения стали возможны благодаря устранению идеологического контроля, массовому изданию переводной западной литературы (в том числе учебников), появлению широких возможностей для участия в международных исследовательских и образовательных проектах, стажировок в западных университетах, участия в грантовых программах западных и российских научных фондов. Благодаря участию в международных исследовательских и образовательных проектах в учебный план были включены курсы по гендерным исследованиям, качественным методам, визуальной социологии, городским исследованиям, экономической социологии. Мы относим данный

факультет к глобализационному сегменту не только по идеологическим основаниям — ввиду господствующего на факультете представления о вненациональном характере социологического знания и образования, — но и на основании включенности его в международные и российские профессиональные сети, состоящие как из государственных, так и из негосударственных образовательных и исследовательских центров. Российские и западные исследователи и преподаватели читают лекции и проводят мастер-классы на факультете. Как сообщает сайт, «студенты могут посетить лекции ведущих российских и западных специалистов, не покидая стен университета».

Появившийся в начале 1990-х годов рынок маркетинговых исследований также стал источником изменений в содержании учебных планов, так как преподаватели часто сами выступали исполнителями подобного рода заказов, осваивая методы маркетинговых исследований и сразу же включая их в образовательный процесс. Таким образом, преподаватели факультета стремились повышать свою квалификацию и приобрести новые навыки, ориентируясь на состояние западного социологического знания и потребности рынка труда.

Публикации факультета. Преподаватели факультета Y активно публикуются в ведущих российских социологических научных журналах. Изданные ими учебники и монографии имеют достаточно широкую сеть распространения, они доступны для обширной аудитории читателей не только в городе Y, но и в других регионах. Эти публикации способствовали росту символического капитала факультета, включению его в научную коммуникацию и формированию у факультета репутации образовательного центра, специализирующегося на методах социологических исследований.

Профессиональное социологическое образование: версия 2. Факультет Y представляет собой пример глобализационной стратегии построения учебного плана на региональном уровне благодаря ориентации на международное сотрудничество и потребности рынка труда. Учебный план факультета реализует представление о социологе как исследователе, который может приложить свои знания и навыки в различных областях, связанных с социальной и рыночной аналитикой. Если выпускник факультета X — это социолог-гражданин, который должен ориентироваться на потребности государства, то факультет Y выпускает социологов-исследователей, которые должны выражать экспертную позицию профессионального социологического сообщества.

Заключение

Следуя за Бруно Латуром, учебные планы вузов можно рассматривать в качестве актантов в цепочках сетей ученых и материальных объектов, представляющих ту или иную эпистемологическую культуру. Национальные образовательные стандарты относятся к числу наиболее могущественных актантов в производстве и трансляции

определенной версии социологического образования и социологического знания, в более широком смысле. Право на участие в разработке национального стандарта обеспечивает возможность максимально расширить образовательную сеть и сделать собственный взгляд на социологию доминирующим. Используя терминологию Пьера Бурдьё, национальные стандарты выступают ставкой в поле социологического образования, вокруг которой ведется борьба, связанная с убеждением в своей правоте и привлечением максимального числа сторонников, как внутри академии, так и вне ее.

Различия между факультетами заметны не только в стратегиях формирования собственных учебных планов, но и в отношении к национальным стандартам. Несмотря на то что преподаватели факультетов в целом согласны с необходимостью существования государственных стандартов высшего профессионального образования, принятую в них степень регламентации учебного процесса они оценивают по-разному. Вузы, которые ориентированы на глобализационную стратегию, используют в качестве рамки референции международные стандарты качества образования и воспринимают государственные стандарты как ограничение своей академической автономии. Вузы, ориентированные на внутренние академические сети, рассматривают стандарты как гарантию качества предоставляемого образования и стремятся следовать государственным нормативам.

Итак, в нашей работе были проанализированы стратегии создания учебных планов по социологии в региональных университетах. Выделены два типа стратегий построения учебных планов: локализационная и глобализационная. Стратегия первого типа связана с ориентацией преимущественно на «внутренний академический рынок», на включение в институционализированные административные сети, например УМО. Эта стратегия типична для факультетов, где большинство преподавателей изначально имели ограниченный опыт конкретных социологических исследований, специализируясь в преподавании различных общественных и философских дисциплин. В своей деятельности преподаватели факультетов, придерживающихся стратегии данного типа, ориентированы в основном на локальных потребителей: студенты данного факультета, государственные органы регионального и муниципального уровня. Данная версия социологического образования связана с потребностями государства в экспертном знании. Стратегия второго типа характерна для тех факультетов, где преподаватели изначально имели большой исследовательский опыт, были ориентированы на повышение квалификации за счет расширения контактов не только внутри российского академического сообщества, но и за рубежом. Преподаватели здесь, как правило, исходят из представления о том, что социология является исследовательской профессией, область применения которой связана с навыками, востребованными на рынке труда (как правило, в области маркетинга, рекламы, социологической экспертизы).

Литература

1. Батыгин Г., Девятко И. Социология и власть: эпизоды советской истории // Тоталитаризм и посттоталитаризм. М.: ИС РАН, 1994. Кн. 2. С. 174–201.
2. Бикбов А., Гавриленко С. Российская социология: автономия под вопросом // Logos. 2002. № 5–6. С. 186–210.
3. Буланова М. Социологическое образование в России (1960-е годы — настоящее время) // Социологические исследования. 2008. № 12. С. 14–24.
4. Добренков В. Письмо Президенту Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву <http://www.socio.msu.ru/> (Дата обращения: 14.06.2009)
5. Добренков В., Кравченко А., Гутнов Д. Социологическое образование в России. М.: Академический проект; Alma Mater, 2009.
6. Осадчая Г. Заметки о социологическом образовании в России: рефлексия новых требований общества // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 102–107.
7. Bleiklie L., Powell W.W. (2005) Universities and the production of knowledge. Introduction // Higher education. Vol. 49. P. 1–8.
8. Friedson E. (2003) Knowledge and practice of sociology // Sociological forum. Vol. 1. No. 4. P. 684–700.
9. Latour B. (2005) Reassembling the social: An introduction to actor-network theory. Oxford, NY: Oxford University Press.
10. Latour B., Woolgar S. (1986) Laboratory life: The construction of scientific facts. Princeton, NJ: Princeton University Press.
11. Merton R. (1973) The sociology of science: Theoretical and empirical investigations. University of Chicago press.